

М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

marika24@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ТИПА СЕМЬИ НА ВЫБОР АККУЛЬТУРАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖЬЮ *

Проведен анализ влияния различных типов семей (этнически однородных и этнически смешанных) на аккультурационные стратегии интеграции, ассимиляции, сепарации и маргинализации молодежи из данных типов семей. Выявлено, что этнически однородные семьи влияют на большую склонность молодежи к выбору интеграционной стратегии, а этнически смешанные семьи увеличивают частоту выбора их потомками ассимиляционной стратегии. Более подробный анализ выполнен в отношении этнически смешанных семей. Показано, что их влияние на выбор аккультурационной стратегии молодежью зависит от этнической самоидентификации родителей. Сделан вывод об оптимальности для развития российской цивилизации стратегии интеграции, предполагающей паритет общероссийской и этнической идентичностей, а не приоритет первой над второй.

Ключевые слова: аккультурационные стратегии, интеграция, сепарация, ассимиляция, маргинализация, этнически однородная семья, этнически смешанная семья, молодежь.

Семья как основанное на браке или кровном родстве объединение людей, как первичная (элементарная) социальная ячейка и в то же время его важнейший социальный институт, выполняя многие и разнообразные социальные функции, имеет основополагающее значение в жизни каждого человека и в развитии общества. Семья – посредник между личностью и обществом. Здесь происходит первичная социализация индивида, его инкультурация (приобщение к культуре этноса) и аккультурация (знакомство в той или иной степени с культурой других народов). В последующие периоды жизни человека на эти процессы оказывают влияние и другие социальные институты – система образования, политика, право – во взаимодействии с семьей [Антонов, Медков, 1996]. Социально-философские аспекты данного взаимодействия весьма разнообразны и слабо изучены. Они касаются проблем личности, этноса, нации, цивилизации; этнокультурно-

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00194а).

го развития и межэтнической интеграции; свободы и необходимости, социальной дифференциации и интеграции; и др.

Для России на протяжении всей ее истории, и особенно в современный период внутрirosсийских социокультурных трансформаций, сопряженных со всемирным процессом глобализации, были и остаются актуальными вопросы межкультурного взаимодействия, межэтнической интеграции при сохранении этнокультурного разнообразия. На выявление роли различных типов семей в формировании тех или иных мировоззренческих установок и ценностных ориентаций детей в межкультурном взаимодействии – в частности, аккультурационных стратегий – направлено проводимое нами исследование учащейся молодежи республик Саха (Якутия), Хакасия, Тыва – русских, саха (якутов), хакасов, тувинцев, представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Типология семей может проводиться по различным основаниям [Абрамова и др., 2015], но для изучения аккультурационных стратегий особенно важна типология по этничности брачной пары – семьи этнически однородные (муж и жена – одной национальности) и этнически смешанные (разных национальностей), так как предполагается, что в этнически смешанных семьях различия в этнокультурных традициях могут оказывать противоречивое влияние на межэтнические установки детей и в конечном счете – на их аккультурационные стратегии.

На основе концепции Дж. В. Берри о четырех типах аккультурационных стратегий этнических групп [Berry, 1997], теории Тайфеля о социальной идентичности и концепции Камилъери о стратегиях идентичности в процессе самоидентификации [Differentiation..., 1978; Brewer, 1991; Kalin, Berry, 1995] можно утверждать следующее. Если для индивида значимо сохранение и знание собственной культуры, а также уважение, основанное на стремлении к изучению и принятию особенностей другой культуры, то он избирает аккультурационную стратегию *интеграции*, что в рамках политики государственного управления идентифицируется как стратегия мультикультурализма, проявляющаяся в признании значимости гражданской и этнической самоидентификации индивидов. При доминировании значимости гражданской над этнической идентификацией стратегия управления межэтническим взаимодействием сводится к тактике «плавильного котла», а на индивидуальном уровне это демонстрируется меньшим стремлением к сохранению и познанию собственной культуры, за счет принятия культуры доминирующего этноса, что проявляется в использовании стратегии *ассимиляции*. В ситуа-

ции гиперболизации интересов определенной этнической группы и стремления к этноцентризму политика управления межэтническим взаимодействием сводится к использованию тактики *сепаратизма*, что на индивидуальном уровне проявляется как стремление к сохранению своей культуры и неприятию других. Аккультурационная стратегия, которая также имеет место быть, – это *маргинализация*, что подразумевает отсутствие стремления к знанию, сохранению собственной культуры и изучению особенностей других культур. Нивелирование значимости сохранения и признания особенностей разных культур некоторыми индивидами может вербализоваться как признание идеи космополитизма, что при опросах можно было бы охарактеризовать скорее как декларацию безразличного отношения к факту существования разных культур.

Тенденции изменения соотношений этнической и гражданской (общероссийской) идентичностей в условиях современных российских трансформаций достаточно изучены. Показано повышение значимости общероссийской и снижение – этнической идентичности в регионах России в начале XXI в. [Гражданская..., 2013], однако влияние типов семей на эти процессы практически не исследовано.

Для междисциплинарного социологического и социально-психологического исследования аккультурационных стратегий молодежи нами были выбраны три республики с различным соотношением русского и титульного (определяющего название республики) населения – Тыва (русские : тувинцы = 1 : 6), Якутия (2 : 3) и Хакасия (4 : 1) с целью проверки гипотезы о влиянии этнической структуры в регионе и указанного соотношения на формирование этнических типов семей (однородных и смешанных) и на стратегии аккультурации молодежи из данных типов семей.

Выборочная совокупность представлена учащейся молодежью: в Республике Тыва – 598 чел. из этнически однородных и 40 чел. – из этнически смешанных семей (данное соотношение вполне отражает распределение по этническим группам в республике); Саха (Якутия) – соответственно 2 804 и 739; в Хакасии – 1 401 и 274 чел. Сводные данные об аккультурационных стратегиях молодежи разных национальностей и этнических типов семей приведены в табл. 1.

Юноши и девушки всех национальностей и обоих типов семей (этнически однородных и смешанных) в основной своей массе (50–85 %) выбирают стратегию интеграции (для них в равной мере важна и этническая, и общероссийская идентичность). Противоположную ей стратегию сепарации, когда приоритет этничности над гражданской ответственностью содержит в потенциале угрозу целостности страны, де-

Таблица 1

Выбор молодежью разных типов семей аккультурационных стратегий, %

Этническая группа	Этнически однородные семьи				Этнически смешанные семьи				
	Аккультурационные стратегии								
	интеграция	сепарация	ассимиляция	маргинализация	интеграция	сепарация	ассимиляция	маргинализация	
Республики	Тувинцы	82	9	8	1	57	8	27	8
	Русские	85	0	13	2
Хакасия	Саха	74	10	14	2	62	8	28	2
	КМНС	67	13	18	2	77	7	14	2
	Русские	65	3	29	3	56	3	38	3
Хакасия	Хакасы	82	7	10	1	59	7	30	4
	Русские	65	4	26	5	51	3	42	4

Примечание: многоточие означает, что группа малочисленна.

монстрирует небольшая часть молодежи, и это в определенной мере проявляется чаще всего среди представителей титульных народов. В то же время для значительной части (13–42 %) русской молодежи, проживающей в национальных республиках, характерна стратегия ассимиляции.

Следует учесть специфику трактовки ассимиляции для самого многочисленного этноса – русских в России. Если в масштабе всей России доминирование общероссийской самоидентификации над этнической для русских, являясь отражением «экспансии» их этнического самосознания на всю Россию (хотя и не является для них, на наш взгляд оптимальной аккультурационной стратегией), все же не несет угрозу исчезновения этноса, то в условиях регионов с доминированием численности иных этносов (республики Северного Кавказа, Тыва, Саха (Якутия) и др.) выбор русской молодежью ассимиляционной стратегии аккультурации может привести к уменьшению их доли в этнической структуре населения региона и значимым социокультурным последствиям [Абрамова и др., 2014; Абрамова, Гончарова, 2009]. По-видимому, эти последствия более четко осознают русские в Республике Тыва, составляющие лишь 16 % населения, где минимальна (13 %) доля выбирающих стратегию ассимиляции среди молодежи.

Однако в Хакасии и Якутии, где доля русских в населении соответственно около 80 и 40 %, эта «экспансия» самосознания русской молодежи весьма заметна: стратегию ассимиляции выбрали соответственно 26 и 29 % молодежи из однородных русских семей и 42 и 38 % – из этнически смешанных семей.

Из материалов данного исследования можно сделать вывод, что межэтнические браки в целом существенно (в полтора – два раза) повышают возможность выбора молодежью ассимиляционной стратегии.

Из общей картины несколько «выпадает» учащаяся молодежь КМНС, проживающих в Республике Саха (Якутия). Юноши и девушки КМНС из этнически смешанных семей выбирают стратегию интеграции чаще, чем их сверстники из однородных семей КМНС (соответственно 77 и 67 %), а стратегию ассимиляции – реже (соответственно 14 и 18 %). Одним из объяснений данного феномена может быть то, что большая часть опрошенной молодежи КМНС являлась учащимися экспериментальной школы-интерната «Арктика», а также студентами Арктического государственного института культуры и искусства. Их программа обучения с углубленным изучением предметов гуманитарно-культурологического профиля об-

условливает склонность к выбору тех стратегий аккультурации, которые связаны с изучением культур, а не их игнорированием. Но поскольку дифференциация семей, проведенная нами, была связана с национальностью родителей, а не детей, то в группы этнически смешанных семей, где один из родителей – представитель КМНС, попали не только учащиеся указанных выше образовательных учреждений. Поэтому объяснение частоты выбора потомками этнически смешанных браков, где один из родителей принадлежит к КМНС, только лишь профессиональной склонностью было бы недостаточным.

Полагаем, что более серьезную причину отмеченных различий следует искать в этнической структуре смешанных семей (табл. 2)

Как показал социологический опрос, основная масса (87 %) молодежи КМНС, выходцев из этнически смешанных семей – это дети из семей саха – КМНС, и на их самоидентификацию как представителей КМНС решающее влияние оказывает этническое самосознание саха, для которых характерен более высокий уровень, чем для КМНС, интеграционных ориентаций (77 и 67 % соответственно) и более низкий уровень – ассимиляционных (см. табл. 1). Другими словами, при этнокультурном взаимодействии в таких семьях приоритетным оказывается мировоззрение саха. Наряду с культурно-мировоззренческим фактором сказывается на аккультурационных стратегиях молодежи КМНС – детей как из этнически однородных, так и особенно этнически смешанных семей – политико-правовой статус коренных малочисленных народов, дающий им определенные экономические и социальные преференции.

В то же время для детей из семей русские – саха и русские – хакасы, наоборот, характерен очень высокий уровень ассимиляционных стратегий (39 и 46 % соответственно) и более низкий – стратегий интеграции, чем для их сверстников из этнически однородных семей саха и русских в Якутии, хакасов и русских – в Хакасии (см. табл. 1 и 2). Иначе говоря, отмеченная выше «экспансия» этнического самосознания русских в таких этнически смешанных семьях проявляется в еще большей степени, чем в однородных русских семьях в данных республиках. Правда, в каждой из этих республик доля таких семей не превышает, по нашим оценкам, 3 %, но в целом этнически-смешанных семей по данным Всероссийской переписи в 2010 г. было в Республике Саха (Якутия) – 18 %, в Республике Хакасия – 14 %¹, и выявленное влияние этнически-смешанных семей на усиление ассимиляционных

¹ Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 10.10.2015).

Таблица 2

Аккультурационные стратегии молодежи из этнически смешанных семей разного национального состава,
% в группе

Этнический состав семьи	Аккультурационные стратегии			
	интеграция	сепарация	ассимиляция	маргинализация
Республики	Саха – русские	6	39	2
	Саха – КМНС	7	14	2
Саха (Якутия)	Саха – другие народы	8	41	0
	Русские – КМНС	8	21	0
Хакасия	Русские – другие народы	2	38	6
	КМНС и другие народы	2	38	6
Хакасия	Хакасы – русские	2	46	2
	Русские – другие народы	3	38	7

и ослабление интеграционных стратегий детей в совокупности с заметными ассимиляционными стратегиями детей из однородных русских семей обозначает, на наш взгляд, определенную научно-социальную, педагогическую и политическую проблему.

Напомним, что в мировой и общественной науке ассимиляция как аккультурационная стратегия (ориентация, установка) определяется в качестве доминирования государственно-гражданской (в России – общероссийской) идентификации над этнической. В большинстве стран мира, где один этнос ассимилировал другие и где в данный период имеются в лучшем случае остатки автохтонных этносов (этнические группы или этнокультурные группы из бывших и нынешних мигрантов), ассимиляция отражает основную тенденцию этносоциальной истории и явную или скрытую цель национально-государственной политики (стратегия «плавильного котла»). Здесь государственно-гражданская общность понимается как нация, и в одном государстве в такой трактовке сущности нации других наций быть не может и не должно.

В России ситуация иная. У нее другая история: она не только сохранила, но и развила в социально-культурном плане многие народы – этносы. Россия – Федерация не только регионов, но и национально-государственных субъектов. История формирования российской модели мультикультурализма позволила сохраниться самобытной культуре различных этнических групп, при сохранении целостности страны.

В этой связи упорно насаждаемая частью этнологов и политиков идея российской нации как согражданства или как «нации наций», при всей ее кажущейся благодати для укрепления единства народов России, в действительности дезориентирует индивидов и общество в целом, развивает этнический нигилизм (например, важнее чувствовать себя россиянином, чем русским). Доминирование общероссийской идентичности над этнической, т. е. ассимиляция, фактически рассматривается ими как критерий межэтнической интеграции [Национализм..., 2007. С. 558–585].

Мы полагаем, что безусловно необходимое единство граждан и народов России требует не отказа от понимания нации как этносоциальной общности, не приоритета государственно-гражданского над этническим, а паритета данных идентичностей.

«Размывание» такого паритета, которое фиксируется материалами как данного исследования, так и других, весьма опасно для самого многочисленного и государствообразующего этноса России – русских. И семьи с русской составляющей призваны не усиливать,

а снимать такую опасность. Но в условиях национальных республик при существовании ситуации неравномерного соотношения прав «титულიного этноса» и всех остальных этнических групп фактически создаются предпосылки использовать в качестве стратегии адаптации – ассимиляцию. Таким образом, представленный в данной статье пример влияния типа брака родителей на выбор потомками стратегий аккультурации является еще одним из свидетельств актуальности более глубокого теоретического и эмпирического осмысления этносоциальных процессов в современной России, их последствий и роли в них социальных субъектов и институтов.

Список литературы

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурные типы молодежи: этнический и региональный аспекты. Новосибирск: Автограф, 2014. 179 с.

Абрамова М. А., Гончарова Г. С. Аккультурационные стратегии учащейся молодежи Якутии // Социол. исследования. 2009. № 3. С. 108–115.

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Савельев Л. Я. Типология российских семей в аспекте межэтнического взаимодействия // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2015. Т. 13, вып. 3. С. 88–93.

Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ; Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. 304 с.

Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М.: РОССПЭН, 2013. 485 с.

Национализм в мировой истории / Под ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2007. 601 с.

Berry J. W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied Psychology: An international review. 1997. Vol. 46. No. 1. P. 5–34.

Brewer M. The social self: On being the same and different at the same time. Personality and Social Psychology Bulletin, 1991. P. 475–82.

Differentiation between social groups / Ed. by H. Tajfel. London: Academic Press, 1978.

Kalin R., Berry J. W. Ethnic and civic self-identity in Canada: Analyses of the 1974 and 1991 national Surveys. Canadian Ethnic Studies. 1995. No. 27. P. 1–15.

M. A. Abramova, G. S. Goncharova, V. G. Kostyuk

*Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

marika24@yandex.ru

INFLUENCE OF THE ETHNIC TYPE OF FAMILY ON THE CHOICE OF ACCULTURATION STRATEGY BY THE YOUTH

The analysis of the impact of different types of families (ethnically homogeneous and ethnically mixed) on the choice of youth acculturation strategies revealed that ethnically homogeneous families affect the propensity of young people to the choice of integration strategy. Ethnically mixed families increase the frequency of selection by the offspring of assimilationist strategies. A more detailed analysis of ethnically mixed families was conducted. It is shown that their influence on the choice of the acculturation strategy by the youth is dependent on the ethnic self-identity of the parents. It is concluded that for the development of Russian civilization more optimal is the selection of youth integration strategy, involving the parity of national and ethnic identities.

Keywords: acculturation strategies: integration, separation, assimilation, marginalization, ethnically homogeneous family, ethnically mixed family, youth.

References

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. *Sotciokulturnye tipy molodezhi: etnicheskii i regionalnyi aspekty* [Socio-cultural Types of Youth]. Novosibirsk, Avtograf, 2014. (In Russ.)

Abramova M. A., Goncharova G. S. Akkulturatcionnye strategii uchacheisya molodezhi Jakutii [Acculturation strategies of students of Yakutia]. *SOCIS*, 2009, no. 3, p. 108–115. (In Russ.)

Abramova M. A., Goncharova G. S., Savel'ev L. Ya. Tipologiya rossiiskikh semei v aspekte mezhetnicheskogo vzaimodeistviya [The typology of Russian families in the aspect of the interethnic interaction]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2015, vol. 13, no. 3, p. 88–93. (In Russ.)

Antonov A. I., Medkov V. M. *Sotciologiya sem'i* [Sociology of the Family]. Moscow, Izd-vo MGU, Izd-vo Mezhdunarodnogo universiteta biznesa i upravleniya («Brat'ya Karich»), 1996. (In Russ.)

Berry J. W. Immigration, acculturation and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 1997, vol. 46, no. 1, p. 5–34.

Brewer M. The social self: On being the same and different at the same time. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1991, p. 475–482.

Grazhdanskaya etnicheskaya i regionalnaya identichnost: vchera, segodnya zavtra [Civil, Ethnic and Regional Identity: Yesterday, Today, Tomorrow]. Moscow, ROSCPEN, 2013. (In Russ.)

Kalin R., Berry J. W. Ethnic and civic self-identity in Canada: Analyses of the 1974 and 1991 national Surveys. *Canadian Ethnic Studies*, 1995, no. 27, p. 1–15.

Natsionalizm v mirovoy istorii [Nationalism in World History]. V. A. Tishkov, V. A. Shnirelman (eds.); In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaja RAN. Moscow, Nauka, 2007. (In Russ.)

Tajfel H. (ed.) *Differentiation between social groups*. London, Academic Press, 1978.